

Что касается Системы Проектирования Мехов, у Вэса имелось много идей о том, куда потратить ОП. Самым расточительным было бы модернизировать его модуль невидимости на коммуникаторе, но это истощило бы почти все недавние доходы.

«На этот раз лучше потратить их на навыки и атрибуты».

Чем больше он думал о перспективе проектировки оригинального меха, тем больше осознавал пугающую специфику сего начинания. Ему потребуется не только сделать функциональную боевую машину, но и ее продать.

В меховой индустрии образовалась своеобразная тенденция - мехи с сильными и слабыми сторонами продавались лучше, чем следовало бы. Такая закономерность стала особенно распространенной в нижних сегментах рынка.

Покупатели считали сбалансированных, ничем не примечательных мехов безопасным и скучным выбором. Такими являлись многие актуальные модели галактического края, центральной части и самого центра. Даже если они были такими же безвкусными, как вода, превосходный контроль качества и отсутствие эксплуатируемых уязвимостей делали их безопасными для использования в больших количествах.

В принципе, меховая индустрия считала, что новички должны сосредоточиться на сильных сторонах, а не уравнивать слабые. Пилоты искали боевые машины, которые бы дополняли их достоинства. Даже если у их любимых моделей имелись ограничения, преждевременное знание о них позволяло им смягчить эти недостатки.

«Стремиться к повышению навыка до уровня Подмастерья, наверное, уже чересчур» - подумал Вэс, завершив отгрузку последних мехов.

За вычетом оригинальных выставочных моделей Вэс изготовил три копии Марка Аврелия, пятнадцать копий Бессмертного Издания Цезаря Августа и около тридцати четырех - Бессмертного Издания Марка Антония Mark'a II.

В старой мастерской все это наверняка заняло бы больше года, но с новенькими машинами и техниками он справился за два месяца. Скорость выполнения заказов демонстрировала преимущества превосходных вливаний и рабочей силы.

«Страшновато сидеть без дела возле стольких дорогих механизмов. К тому же я должен нести ответственность за своих работников».

Даже наняв Карлоса, Кэлси и Гэвина для помощи в управлении Корпорацией Живых Мехов, он постоянно чувствовал себя одиноким. Собственно говоря, он никогда и не отмахивался от понимания, что работал фактически в одиночку.

Но теперь в мастерской стало на одиннадцать пар рук больше, и каждый день проходил оживленно. И хотя они наконец доделали все мехи из ограниченного издания, их еще ждала напряженная неделя изготовления обычного Mark'a II с серебряной меткой.

Одним из преимуществ громкого участия Вэса в Фестивале Старомодности было резкое возрастание спроса на его продукцию. Марселла то и дело получала просьбы к Вэсу изготовить Марка Аврелия или Цезаря Августа.

К несчастью для опоздавших, Вэс не собирался уменьшать дефицит данных моделей. Они бы утратили свою редкость, если б на рынке распространилось слишком много копий.

Поэтому большинство клиентов отвернулись, когда слышали, что Вэс прекратил создавать тех выдающихся мехов. Единственной, свободно предлагаемой моделью оставался Mark II с серебряной меткой. Хорошо обученные техники охотно взялись за его изготовление без непосредственного участия Вэса.

За нетерпеливыми мужчинами и женщинами наблюдали Карлос и начальник Кирилл, потому Вэсу не о чем было беспокоиться. Для Mark'a II они задействовали новую производственную линию. Она не только ускоряла работу, но и обеспечивала качество готовых компонентов.

В среднем КЖМ продавала три Mark'a II в неделю. Несмотря на тройное увеличение темпов производства, из-за резко возросших затрат на ресурсы валовая прибыль не очень-то и поднялась.

Тем временем Вэс также закончил подсчет своего бюджета на конец финансового года.

За исключением недавних заказов, благодаря обычной предпринимательской деятельности КЖМ накопила около 700 миллионов кредитов. В сумму входили инвестиции, сделанные семьей Ларкинсонов, доход от выполнения заказов на Mark'a II с серебряными и золотыми метками, плюс вознаграждение за осуществление 'необычных' заказов.

Если не вдаваться в подробности, то с мероприятия Вэс заработал около миллиарда кредитов. И хотя за поставку боевых машин ему заплатили больше этой суммы, болезненно высокие затраты на ресурсы, а также незначительная доля брокеру сократили его заработок.

А после добавления всяких сборов, вроде одного процента для организаторов фестиваля и различных расходов на доставку и страхование, Вэсу несказанно повезло остаться с миллиардом кредитов.

Но огромными суммами, накопленными компанией, он наслаждался недолго. Каждое предприятие, в том числе и КЖМ, должно было платить налоги. Несмотря на получение нескольких поблажек, предназначенных для облегчения бремени недавно созданных компаний, КЖМ все равно приходилось отстегивать двадцать процентов планете и государству. Пять процентов компания платила местному правительству Облачного Занавеса и пятнадцать - центральному.

Кроме того, Вэсу нужно было отложить деньги на оплату других ежегодных расходов. К ним относился и счет за электроэнергию, увеличившийся после обретения компанией новой производственной линии. Еще туда входила ежегодная плата Саньял-Аблин за вместе взятые расходы на охрану, конвойные поставки и страхование.

«И нельзя забывать о выплате процентов по старому кредиту».

После вычета удручающей суммы расходов со счета его компании у КЖМ осталось только 1,4 миллиардами кредитов ликвидной наличности.

«Не на такую удачу я надеялся, но куча денег все равно гигантская».

Вэс в полной мере достиг своей цели собрать огромную сумму. И хотя на ее заработок потребовалось несколько месяцев, он, наконец, получил несколько вариантов касательно доукомплектовки набора лицензий.

Прямо сейчас, не имея четкого плана на свой первый проект, он не стал покупать лицензии.

«Это как печь пирог. Я уже знаю какой именно пирог хочу сделать, но пока еще не определился, хочу начинку из яблок или черники».

Он должен был внимательно выбирать верные лицензии. Если Вэс потратит текущие сбережения, а прибыль останется неизменной, он не мог рассчитывать на то, что его компания соберет больше денег.

Основная проблема для него сейчас заключалась в опасениях касательно составления первоначальной схемы проекта. Он неотчетливо чувствовал пробел в знаниях, предупреждавший его о каком-то важном упущении, необходимом для проектирования хорошего оригинального меха.

За последние пару месяцев это чувство усилилось до такой степени, что даже в снах не давало покоя. Предчувствия возможного будущего, где он пафосно представляет свой первый оригинальный проект, но становится лишь посмешищем меховой индустрии, происходили каждую ночь.

«Что же я упускаю?» - Вэс ломал голову над этой загадкой. Дело в опыте? Вдохновении? Навыках?

Даже без траты ОП Вэс считал себя достаточно подготовленным к стоящей задаче. Многие другие Ученики в Проектировании Мехов публиковали первые оригинальные проекты без поддержки Системы.

Если опустить уникалов и непосредственных учеников, Вэс, скорее всего, являлся одним из самых подготовленных Учеников в Проектировании Мехов, не имеющим за пазухой оригинального проекта.

Возможно, он нуждался в передышке. Последние пару месяцев Вэс работал без остановок. Благодаря постоянному повторению он осваивал новое оборудование и совершенствовал навыки сборки, но все же работа его утомляла, тем более что ему приходилось концентрировать свои мысли, дабы пропитать мехов Х-Фактором.

«Мне даже интересно стало, человек ли ты до сих пор» - пошутил начальник Кирилл, когда Вэс признался в своем отчаянии. «Ты работал тяжелее, чем любой из нас. Даже я беру пару выходных. То, как ты вкладываешь всю свою страсть в мехов, достойно восхищения, но если вся жизнь сводится к проектировке и изготовлению, тогда ты ничем не отличаешься от робота, замаскированного под человека».

Замечание поразило Вэса. Когда в последний раз он откладывал свою работу и отдыхал? Он даже не мог вспомнить такую простую вещь. «Нелегко поднимать компанию на ноги. Я зашел так далеко из-за всех усилий, которые вложил в карьеру».

Услышав такие слова, даже Карлос покачал головой. «Вэс, ты должен научиться расслабляться. Еще во время учебы в Риттерсберге мы продолжали много веселиться, помнишь? Что случилось со старым Вэсом?»

«Старый, непримечательный неудачник Вэс уступил место успешному основателю и проектировщику».

«Ты умрешь раньше срока, если продолжишь в том же духе» - предупредил Кирилл с

серьезным тоном в голосе. «Ты сосредоточен на своей работе, я это понимаю. И, вкладывая в нее всю душу и сердце, ты всегда достигнешь превосходных результатов. Но, елки-палки, ты же спускаешь свою жизнь!»

«И как это понимать?»

«Я хочу сказать, что тебе нужно найти какой-то смысл в своей жизни! Найди хобби, поиграй в игры, отправься в отпуск! Бляха, лучший способ вылечить трудоголизм - найти девушку!»

«Ха! Не говорите о девушках с Вэсом! Для него это болезненная тема» - хрюкнул Карлос.

Любые разговоры о подруге Вэс автоматически игнорировал. Вместо этого он заиклился на определенной фразе, произнесенной его главным техником. «Найди смысл в жизни, да?»

Впервые за несколько месяцев Вэс почувствовал, будто он в потемках ухватился за соломинку. Головоломка, которая заставила его затормозить планы по созданию оригинального проекта, упростилась.

Его подчиненные подбросили ему идею. Пусть даже немного шутливо, они все равно проявили беспокойство. Помимо мехов Вэсу действительно нечем было заняться в жизни. Мелочи, типа игры с Лаки или общение с родственниками по коммуникатору, не в счет. Кроме работы, у него совсем не было формы удовлетворения.

Честно говоря, даже осознав этот недостаток, он все так же хотел тратить время только на продвижение своей карьеры. Он поистине любил проектировать мехов и управлять своей компанией.

«Тогда чем еще мне заняться?»

«Многие проектировщики Риттерсберга вступали в клуб. Для обслуживания подобных тебе, перегруженных работой профи существует куча клубов. Гольф-клубы, клубы для рисования, полетов на шаттлах, игровые, театральные кружки и многое другое. Какое увлечение не назови, всегда найдется группа мужчин и женщин, любящих заниматься своими хобби вместе. Все становится лучше, если разделяешь это с кем-то еще».

На крупных планетах, вроде Риттерсберга или Бентхайма, это вполне неплохо, но на малонаселенном Облачном Занавесе, вероятно, не было такого разнообразия клубов.

Кроме того, Вэс даже не знал, каким хобби ему следует заняться.

К счастью, у начальника Кирилла имелся мудрый совет. «Займись творчеством, а не спортом. Проект боевой машины включает в себя и искусство, и науку. В науке и технике необходимо быть опытным, но также стоит развить креативность. Многие проектировщики находят себе хобби и оттуда черпают вдохновение для своих следующих проектов. Сам же знаешь, им идеи с неба не падают».

Слова главного техника нашли отклик у сомнений, скрытых в голове Вэса. Он забыл эту важную истину проектирования боевых машин.

Мехов, спроектированных ботами, от моделей, созданных настоящими людьми, отличал творческий элемент. И пусть последние подвергались недостаткам и несоответствиям, креативные решения, используемые проектировщиком-человеком, часто приводили к лучшим результатам на поле битвы.

Вся индустрия вращалась вокруг этого нюанса. Разнообразие мехов, проектируемых каждый день, сделало их рынок динамичным, где покупатель мог запросить боевую машину любой возможной формы.

И хотя коммерческого успеха достигала только небольшая часть проектов, даже неудачи приносили ценность для индустрии.

Все это образумило Вэса на обогащение его жизни. Иначе как он мог понять, что лучше для его оригинального проекта, если не имел никакого другого жизненного опыта?

Но вопрос, каким именно хобби ему следует заняться, все равно оставался открытым.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/646875>